

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>
Название: Внешность — не главное

Я никогда не умел знакомиться с женщинами на улице. Или на дискотеке. Или в другом общественном месте. По крайней мере, я никогда не умел знакомиться с женщинами на улице с далеко (а точнее, глубоко) идущими целями, а в мои юные годы мне другие цели знакомства, если быть честным, как правило, не были особо интересными. Отчасти мне просто не хватало смелости, я боялся быть посланным подальше или даже высмеянным, отчасти я просто никогда не западал на тип женщин, легко соглашающихся на глубоко идущие отношения с первым встречным. В результате я почти все мои студенческие годы провел, находясь в так называемых «серьезных отношениях», то есть, отношениях, в которых полно проблем, в первую очередь надуманных (типа «ты на меня не так посмотрел»), и мало секса. Но пару раз случались у меня и паузы между очередными «серьезными отношениями», и в эти паузы я быстро начинал изнывать без секса, что приводило к тому, что мое предубеждение против легкодоступных женщин сходило на нет. Тем не менее я, в силу природной робости, так и остался бы, вероятно, без опыта секса с едва знакомой женщиной, если бы не помощь одного моего студенческого приятеля.

Его звали Женя. Это имя мне всегда казалось мало подходящим мужчине. Во всяком случае, у меня оно вызывало ассоциации с какими-то скорее женственными чертами. Отчасти Женя этим ассоциациям соответствовал — он был парнем тихим и обходительным, совершенно бесконфликтным, мягким по натуре и охотно помогающим другим. Но в одном он был вполне мужчина. Женщинам он проходу не давал. Причем ему нравился как раз тип женщин, легко на многое согласных, а находить он их умел везде и при любых обстоятельствах, у него просто нюх на них был.

И вот в одну из моих «пауз», когда я настолько закил без секса, что даже решился пожаловаться Жене на жизнь, он предложил мне составить ему компанию в его очередном походе «за девушками». Я, как нетрудно догадаться, охотно согласился.

Мы договорились встретиться в воскресенье у входа в Парк Горького. Я опоздал всего на 10 минут, но когда я появился, он уже стоял в окружении двух девушек. Успел ли он их «поймать» за эти 10 минут, или он просто пришел заблаговременно — не знаю. Но мне было не до того, чтобы строить догадки. Как только я подошел поближе, у меня перехватило дыхание. Одна из девушек была просто красавица. Конечно, на вкус и цвет товарищей нет, но на мой лично вкус она была само совершенство. Среднего роста, с темными волосами и большими черными глазами, с тонкой талией и стройными ногами. В общем, тип восточной или южной красавицы (какой именно, я так и не знаю. Относительно ее происхождения я остался в неведении, а ее имя — а звали ее, как выяснилось чуть позже, Алла — было вполне интернационально). Впрочем, описывать ее мало смысла, ее надо было видеть. Подойдя поближе, я так и остался стоять как вкопанный, несколько невежливо пялясь на эту красавицу. Со стороны это должно было выглядеть смешно или даже нелепо. Чтобы вывести меня из ступора, Женя подскочил ко мне поближе и шепнул мне на ухо: «губу не раскатывай, темненькая моя». У него оказались, увы, точно такие же предпочтения в отношении женщин. Делать нечего, я заставил себя отвести глаза от «темненькой» и присмотрелся внимательней к «моей» девушке. Она была скорее средней внешности, по крайней мере, явно не моего типа. Несколько более худая и высокая, чем мне нравятся, к тому же довольно бесцветная —

пепельные волосы и серо-зеленые неяркие глаза, и груди у нее, похоже, не было вовсе. Чем-то она напоминала сложением бегунью на длинную дистанцию (а может, она и была бегуньей). Но черты лица у нее были правильными, глаза смотрели весело, и, в общем и целом, ее можно было вполне назвать симпатичной. К тому же я явно был не склонен привередничать. — Знакомьтесь, это мой друг Дима, — представил меня тем временем Женя. — А это Алла и Катя. Ну что, поехали ко мне на чай!

После слова «чай» Женя подмигнул мне. Женины предки были на даче, так что до вечера его квартира была в нашем распоряжении. По дороге Женя развлекал всех анекдотами, девушки хихикали, а я разглядывал их, в первую очередь Аллу, но и Катю тоже, чтобы она совсем уж не обиделась. Прийдя к нему, мы не стали терять времени, а быстро «разделились» по комнатам. Нам с Катей досталась Женина спальня. Мы довольно быстро приступили к делу. К счастью, ломаться и изображать из себя невинность Кате явно не хотелось. А мне после нескольких недель воздержания было не до долгих прелюдий. Не могу сказать, что она была очень уж хороша в постели, опыта у нее было явно маловато, в результате она делала лишние движения, к тому же у нее был в силу ее худобы очень твердый лобок, об который я каждый раз неприятно стучался. Но мне все равно понравилось — голодному человеку, как известно, почти любая еда кажется вкусной. Да и совсем уж никакой она все-таки не была. По крайней мере, она умела здорово целоваться. Этого опыта у нее хватало (я даже мысленно посочувствовал тем ее кавалерам, благодаря которым она приобрела такой богатый опыт поцелуев, не приобретя почти никакого опыта секса). Кате со мной тоже явно понравилось. Она быстро начала постанывать, а в конце и вовсе отключилась. Когда все закончилось, я из вежливости подождал немного, не придет ли она в себя, но она, похоже, заснула на радостях, или просто смаковала ощущения с закрытыми глазами. Во всяком случае, я не видел смысла сидеть или лежать с ней рядом и далее и поэтому вышел в коридор. Там я чуть не столкнулся нос к носу с Женей.

— О, ты уже свободен, — обрадовался он. — Не хочешь с Аллой попробовать? А то я уже не могу, а она все еще хочет.

Хочу ли я? Он еще спрашивал! Я решительно шагнул в комнату к Алле. Женя проследовал за мной и уселся в кресло в углу. Алла лежала на диване. Я подошел к ней, нагнулся и попытался ее поцеловать. Она отстранилась и даже слегка оттолкнула меня руками.

— Это че за детский сад? Ты бля че, ничего другого не умеешь?

Тогда я переместился вниз и принялся облизывать другие ее губы. Этот вид поцелуя ей, видимо, детской забавой уже не показался. По крайней мере, никаких протестов не последовало, напротив, она явно одобрительно погладила меня по голове и слегка сжала ее ногами. А я продолжал работать языком и губами. Иногда я отрывался, чтобы посмотреть на ее пушистое междуножье. Она было прекрасна и там. У нее были аккуратные половые губки и маленький клитор, к тому же она была уже довольно мокрой и очень приятно пахла. Я вылизывал ее губы языком, сжимал губами ее клитор, слегка всасывая его, в общем, работал в поте лица (а также языка и губ). Впрочем, лицо было скорее в ее смазке, чем в поту. Не знаю, можно ли меня считать по этому поводу альтруистом, но я получал от этого процесса настоящее удовольствие.

Через несколько минут Алла без предупреждения высвободилась и встала с кровати. Я испугался, что банкет окончен, но мои опасения были напрасны. Она скомандовала мне лечь на спину, а сама легла на меня сверху так, что я смог продолжить свое занятие, а она смогла

взять мой член в рот. Ах, какое это было удовольствие! У меня очень давно не брали до этого в рот (моей подруге по последним «серьезным отношениям» даже сама идея была противна), так что я почти забыл эти ощущения. Я настроился уже было получать кайф по полной программе, как Алла вдруг оторвалась от моего члена и повернулась к Жене.

— Эй, бездельник, иди сюда, а то че ты друга одного оставил? Давай тоже поработай!

— Так некуда вроде уже, все занято.

— Как это некуда, а жопа мне на что?

— Сейчас, вазелин поищу.

— Какой те на хуй вазелин? Суй сначала в пизду, вот и тебе и весь вазелин, — Алла хихикнула от собственного юмора.

— Димон, подвинься немного, — попросил меня Женька, подойдя к нам.

Я отстранился, насколько я это мог в моем положении. Женька послушался совета Аллы и ввел свой член вначале в мокрое влагалище, а потом в попу. Судя по тому, что это у него довольно легко получилось, зад у Аллы был привычен к таким развлечениям. Впрочем, член у Жени был скорее небольшой.

— Ну давай, давай, двигайся, не тормози, — прикрикнула на Женю наша красавица. Его не надо было два раз упрашивать, и уже через секунду его яйца зашлепали по ее попе в считанных сантиметрах от моего носа. Меня такой крупный план завел окончательно, и я просто набросился на аллин клитор, стараясь при этом, однако, все-таки не огрести удар в нос жениными яйцами. Алла тоже вернулась к прежнему занятию. Сосала она великолепно, мягко, но в том же время с амплитудой. Ощущений были просто неопишуемые. И их, этих ощущений, оказалось, видимо, слишком много для меня, потому что я практически отключился и не помню в деталях, что происходило дальше. Когда я пришел в себя, я лежал один на кровати, Женя стоял у окна и курил, а Алла как раз в этот момент направлялась к выходу из комнаты. Проследовав за ней взглядом, я увидел стоявшую в двери Катю, которая смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Видимо, она уже давно стояла там и подсматривала за нами и теперь никак не могла прийти в себя, хотя все уже давно закончилось. Но прийти в себя ей, да и мне, пришлось быстро, быстрее, чем нам хотелось бы. Потому что стоявший у окна Женя вдруг выругался и закричал: «Шухер, ребята, предки!» Объяснять, что к чему, нам не надо было. Все молниеносно оделись (хорошо хоть было лето, одежды много на нас и не было) и даже успели замести все следы наших развлечений. Так что когда неожиданно рано вернувшиеся женины предки вошли в квартиру, заподозрить что-то можно было только по выражению наших лиц, но придраться точно было не к чему. Долго сидеть с предками Жени в одной квартире никому из нас не хотелось, да и они таким гостям были явно в меру рады, так что вскоре я и девушки засобирались по домам. Женя вызвался нас проводить. Девушки жили довольно далеко друг от друга, и в какой-то момент нас пришлось разделить. Женя взялся проводить Катю, предоставив мне возможность проводить Аллу (вероятно, он счел такое разделение неким восстановлением справедливости). Я вначале обрадовался, но чем дольше мы шли с Аллой вдвоем по направлению к ее дому, тем более я в ней разочаровывался. Внешность, конечно, большое дело, но если все достоинства только внешностью и исчерпываются, то мне лично этого мало. А с Аллой ситуация была именно такой. Назвать ее недалекой означало не сказать ничего. Она была тупа как пробка. Ее словарный запас был немногим больше, чем у Элочки Людоедки. При этом она тархтела без умолку, все время, к месту и не к месту, повторяя свои

любимые обороты «ты прикинь», «детский сад», «ну ни хуя себе» и «пизда с ушами» (последней фразой она обозначала большинство фигурировавших в ее рассказах особ женского пола). Все это относилось к массе ее знакомых, в основном мимолетных, как я понял, которые, судя по ее описанию, только и делали, что трахались или пили водку. К моменту, когда мы наконец-то дошли до ее дома, у меня уже гудела от всего этого тупого трепа голова.

Я взял у нее телефон, но так и не позвонил. Первые дни после этой истории мне еще хотелось ее увидеть, но удерживало нежелание выслушивать очередной бред про ее каких-то неизвестных мне знакомых. А потом у меня неожиданно образовались новые «серьезные» отношения, на этот раз наконец-то с преобладанием секса над проблемами. Моя новая пассия была не так сногшибательно красива как Алла, но она была намного интереснее и приятнее во всех остальных отношениях, так что про Аллу я больше и не вспоминал. Только уже по прошествии долгого времени появлялись у меня пару раз сожаления, что я не воспользовался возможностью и не встретился с ней хотя бы еще раз. А телефон ее я дал Жене. Он рассказывал потом, что несколько недель еще общался с ней, но потом и ему она наскучила. Выходит, что и для него внешность была не самым главным, хотя он и был любителем легкодоступных женщин.